

Ни разу не дрогнув, они требовали ещё! Вниз... Вверх... Вниз... Сколько подтягиваний он уже сделал, Гарри не мог даже предположить. Он давно перестал считать, усвоив суровый урок: десять превращались в двадцать, затем в тридцать, пятьдесят... сто. Выкрикивая повторения, он лишь провоцировал инструкторов на произвольные цифры, ведь сбивался со счёта, как правило, и тогда его заставляли начинать сначала. Теперь же они просто заставляли его подтягиваться, приседать, отжиматься, бегать трусцой... и так далее, пока он не падал от изнеможения. Тогда требовали ещё больше. Вниз... Вверх... Вниз... Вверх... Руки дрожали от напряжения, дыхание сбилось, лицо пылало. Наконец, руки подкосились, и он рухнул на ноги, согнувшись и задыхаясь от усталости. — Мерлинова задница! — выкрикнул он, изворачиваясь и слишком поздно уворачиваясь от бамбукового переключателя, который ударил его по задней части ног; не настолько сильно, чтобы пробить кожу, но достаточно, чтобы оставить болезненную рану на память. — Подними свою задницу на перекладину, Поттер, — рявкнул инструктор, направив бамбуковый переключатель на перекладину, с которой Гарри только что упал. — Меня зовут Дженсон, — огрызнулся Гарри, сплюнув, напоминая о своём новом псевдониме: Дрю Дженсон. Он спрашивал Дракона, почему выбрали именно это имя для его новой личности? В ответ получал лишь равнодушное пожатие плечами. — Долг, чёрт побери! — вскричал Гарри, прикрывая ладонью спину и отшатываясь от мужчины. Квинлан Бэйнс — их инструктор по фитнесу. У него не было кодового имени, да оно и не требовалось. Все вместе они научились бояться имени, с которым он родился. Каковы были его ожидания, сказать было нельзя, поскольку никто из них никогда не удовлетворял его. Так и должно быть, но вот его проклятая палка — другое дело. Все до единой собаки пытались сломать эту проклятую палку, но до сих пор никому это не удавалось. Бэйнс утверждал, что палка была лишь учебным пособием, которое помогало усвоить урок. С этим нельзя было поспорить, ведь синяки на память об уроке оставались на несколько дней. Два года, три месяца и семнадцать дней он терпел Бэйнса и этого проклятого помощника учителя. — Я сказал, подвинься, Поттер! — прорычал мужчина, и его бамбуковая палочка с шипением пронеслась по воздуху, на этот раз целясь в левое плечо. С хищным рыком Гарри поймал подмену в воздухе левой рукой и повернулся правым боком к пруту. Он приложил весь свой вес и импульс к левому предплечью, и оно врезалось в жезл, переломив его надвое. Он крутанулся и занес левую руку (все еще держа вторую половину жезла), зацепив инструктора за левую руку, и тот замер в недоумении, глядя на сломанный жезл, который все еще держал в руке. — Иисус Христос всемогущий! — поклялся Бэйнс. — Больно, правда? — подначил Гарри, испытывая мрачное удовлетворение от вида боли и возмущения мужчины. Бэйнс скорчил гримасу и улыбнулся, мимолетно потирая занывшую руку. — Да, это так, — согласился он. Как ни странно, остальные товарищи по команде, наблюдавшие за этим зрелищем в предвкушении, одобрительно захлопали и зааплодировали. В тот день он прошел ещё один обряд посвящения, который мало кто проходил. Он заслужил уважение своего инспектора, а на это мало кто мог претендовать. — Давно пора тебе обзавестись парой, — Бэйнс одобрительно хмыкнул, после чего наколдовал себе ещё один (более толстый) бамбуковый прут. Он угрожающе направил его на молодого человека с гордым видом. — А теперь подними свою задницу на эту перекладину... Дженсон.